

УДК 811.161.1:81'42

Коренева Ю.В.

Московский государственный областной университет

КОНЦЕПТОСФЕРА АГИОГРАФИИ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС

Y. Koreneva

Moscow State Regional University

HAGIOGRAFIC SPHERE OF CONCEPTS AND RELIGIOUS DISCOURSE

Аннотация. В статье говорится об отношениях религиозного православного дискурса, религиозной картины мира и наполняющих её концептах. Утверждается взаимосвязь этих реалий через работу сознания и мышления человека в их языковой обусловленности. Вводится тезис о степени устойчивости религиозного компонента в языковой картине мира. Агиографическое произведение определяется как результат когнитивно-дискурсивной деятельности человека в религиозной картине мира и религиозном дискурсе, за агиографическим концептом признаётся лингвокультурологический статус.

Ключевые слова: сознание, религиозная картина мира, религиозный дискурс, агиографическая концептосфера

Abstract. The article refers to the relationship of the Orthodox religious discourse and religious view of the world and the concepts which fulfill it. The interconnection of these notions is confirmed through the work of human mind and thinking in their language conditionality. The thesis of the degree of stability of the religious conditionality component in the linguistic world is introduced. Hagiographic work is defined as the result of cognitive and discursive human activity in the religious view of the world and religious discourse, hagiographic concept is recognized as the component of the culture-oriented linguistics.

Key words: consciousness, religious view of the world, religious discourse, hagiographic sphere of concepts.

Соотношение языка и сознания, языка и мышления было и остаётся узловым моментом гуманитарного знания, которое в разных своих проявлениях пытается определить и упорядочить как сами эти категории, так и их отношения между собой. «Сознание в онтогенезе и филогенезе формируется при участии языка, знаки которого служат материальными опорами обобщения в процессе образования концептов в сознании, однако само сознание в языке для функционирования не нуждается, осуществляется на универсально-предметном коде (Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов)» [7]. Сознание может проявлять себя в разных психо-социальных сферах, поэтому можно говорить о разных видах сознания: «по предмету мыслительной деятельности (политическое, научное, религиозное, бытовое, экономическое и др.); по принадлежности субъекту сознания (гендерное, возрастное, личное, групповое, общественное); по степени сформированности (развитое и неразвитое); по принципу, лежащему в основе сознания (глобальное, демократическое, консервативное, прогрессивное); по обеспечиваемому навыку, виду интеллектуальной деятельности (креативное, техническое, художественное). Все эти виды сознания являются видовыми разновидностями “сознания вообще”, или “просто сознания”, рассматриваемого глобально комплексно» [7]. Сознание включает в себя мышление и язык как составные части. Мышление и язык относительно независимы/самостоятельны. Кстати, в большинстве научных работ философской и психологической направленности сознание и мышление не детерминируются и часто используются как синонимичные понятия. Первичный (довербальный) смысл высказывания – в

© Ю.В.Коренева, 2012.

мышлении – концептуален, т. е. состоит из концептов в их невербальной форме, готовых к этноязыковому воплощению. Мысль имеет материальную, энергетическую, сущность, но реализуется только через слово (крылатая фраза Л.С. Выготского о том, что мысль формируется в слове). Эта энергетическая сущность Н.И. Жинкиным названа УПК (универсально-предметный код) – специальным языком интеллекта, связывающим мысль и язык. Универсально-предметный код как не-словесное образование является хранителем тех квантов знания, которые именуются концептами.

Так, сознание может изучаться, как говорится, само по себе, но может быть воспринято и как этнокультурное явление, которое напрямую связано с национальным языком. «Если сознание в когнитивистике – это высшая, понятийная, форма отражения человеком действительности и его отношения к отражаемому, то этнокультурное (этноязыковое) сознание – высшая духовная категория, представляющая собой ассоциативно-смысловую форму отражения ценностно-познавательного пространства того или иного этнокультурного сообщества» [1, с. 188-189]. Выделение в этой связи языкового сознания опирается на этнокультурные особенности индивида, группы, народа и нации: «под языковым сознанием (в другой терминологии – языковое мышление, речевое мышление) предлагается понимать совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие речевую деятельность человека» [7].

В сознании можно выделить духовный уровень, «это место категории в духовной культуре нации, степень “вписанности” категории в духовную культуру народа, важность категории для духовной культуры народа, принадлежность этой категории к национальным ценностям» [7]. Понятие духовной культуры народа напрямую связано с религиозной картиной мира этого народа. Языковая

картина мира эксплицирует этнокультурное, в т. ч. и религиозное, сознание; воплощение происходит через смысл, который «определяется нами как связующее звено между семантикой и когницией (познанием). Переход от пространства языковых значений, т. е. от семантики, к когнитивному пространству, т. е. пространству знаний, осуществляется через смысл. Языковое значение приобретает статус смысла, только будучи погруженным в определённую предметную область и включённым тем самым в систему связей между всеми параметрами фигуры знания. Смысл по природе своей всегда имеет дискурсивную форму выражения» [4, с. 18-19].

Концептуальный подход может быть применён и к жанровой системе, особенно если жанровая система обладает повышенной устойчивостью, обусловленной целевой установкой и функциональностью создаваемых в её рамках произведений – агиография, например. Религиозная картина мира, как и художественная, входит в национальную когнитивную картину мира (НККМ). Религиозная картина мира (РКМ) обладает при этом рядом отличительных особенностей: 1) в разных конфессиях РКМ своя, 2) РКМ – относительно самостоятельное явление в составе НККМ, 3) РКМ репрезентируется средствами языковой картины мира (ЯКМ). Православная РКМ – как часть НККМ – имеет языковое воплощение через православную концептосферу, которая реализуется в православном дискурсе и всей совокупности текстов и жанров: национальная когнитивная картина мира – в религиозной картине мира, религиозная картина мира – в православной картине мира (в нашем случае), православная картина мира – в языковой картине мира и в концептосфере жанра, а концептосфера жанра – в своих концептах. ЯКМ есть реализатор НККМ и включает в себя те оязыкования концептов, что имеют статус ценности для данной культуры. Также ЯКМ исторична, т. е. способна к изменению, под влиянием изменения НККМ, а та, в свою очередь, меняется из-за трансформации на-

блюдаемой и ощущаемой действительности. В этой связи религиозная картина мира и религиозный дискурс воплощаются в определённой части ЯКМ, которая имеет соответствующую им степень изменчивости. Таким образом, чем стабильнее религиозная картина мира, тем стабильнее и религиозная часть ЯКМ в культуре данного народа.

Внутри православной концептосферы и дискурса существует агиография как составной элемент этих объединений. «Можно предположить, что не только типы дискурса, но и отдельные жанры могут обладать собственной “концептосферой” (см., например, Шмелёв, Шмелёва 2008)» [5, с. 11].

Агиографическое произведение как текст реализует собой православную религиозную концептосферу, имеющую сложное и неоднородное строение, оперирующую концептами различного объёма и глубины. Прагматическая направленность житийных текстов – реализация религиозных значений, православно ориентированных, тех слов, которые тематически и семантически принадлежат одной области – макроконцепту «Человек». И если контекст самим своим содержанием определяет выбор слова, то значение этого слова может преобразовываться в условиях контекста, приобретать новые черты и характеристики. Такая функциональность слова придает ему не только когнитивный статус, но и показывает в слове заложенную в него культурно-творческую потенцию человеческой мысли.

Религиозный православный дискурс в силу своей «ценностно-смысловой энергетике» [1, с. 196] концептуализирует слово и наполняет культурным и событийным содержанием стоящий за ним комплекс смыслов. «Концепт поэтому можно назвать “свернутой моделью дискурса”, в этом заключается его потенциальный характер» [5, с. 10]. Дискурсивная принадлежность концепта подтверждает нашу мысль о его коммуникативной направленности и культурной ценности. Классификация концептов в разных исследовательских работах зависит и от понимания

специфики самого концепта как явления, и от выбранной научной позиции анализа: *структурно-семантическая; дискурсная; социокультурологическая* классификации [8, с. 14]; разделение концептов на базовые, составляющие фундамент языка и всей картины мира (в их составе космические (*небо, планета, тайга, человек*)), социальные, в т. ч. религиозные (*учёный, воля, верность, икона*), психические (*душа, память, тревога*)), концепты-дескрипторы (*глубина, холод, достаточно*), концепты-релятивы (*рядом, хорошо*) [6, с. 90-91].

В православной культуре и религиозном православном дискурсе, продуцирующих определённые литературные и речевые жанры, что даёт возможность в этой связи говорить о социолекте православных верующих и православной языковой картине мира [2], бытует свой набор концептов и их языковых реализаций. Агиографическая концептосфера в составе религиозного православного дискурса имеет своим центром макроконцепт «Святой/Святость», который через описание подвига и служения святого в каждом житии раскрывается по-своему, что совершенно не противоречит жанровой структуре жития, житийному канону. В поле макроконцепта агиографии «Святой/Святость» вычленяются такие концепты, как «Старец», «Молитва», «Чудо», «Подвиг», «Терпение», «Грех», «Послушание», «Смирение», «Смерть» и др. Все они так или иначе связаны с формированием представления у читателя или слушателя жития образа святого подвижника, внешнего и внутреннего человека. К церковной литературе напрямую принадлежит жанр жития, который имеет свою структуру и эксплицирует своими языковыми и функциональными средствами концептосферу православного языкового сознания в границах религиозной коммуникации. Житие святого является тем жанром, который, наряду с другими церковно-богословскими жанрами религиозно-богословского стиля русского литературного языка, отображает религиозное языковое сознание,

оперируя как общепринятыми, так и специальными понятиями, имеет своё функциональное назначение, связанное прежде всего с воспитанием человека, с погружением его в церковную жизнь вместе с литургическим годовым циклом. «Сфера религиозного общения изучается с разных точек зрения: стилистической, коммуникативной, лингвострановедческой, когнитивной, семиотической и некоторых др. <...> Исследование религиозного общения в аспекте теории дискурса – это анализ в рамках социолингвистического и коммуникативно-прагматического подходов, в которых дискурсы соотносятся с экстралингвистической структурой коммуникации» [3, с. 95-96].

В контексте современных когнитивных и дискурсивных исследований агиографические произведения – жития святых – могут расцениваться как письменная реализация религиозного и языкового сознания. Внутри этой письменной стихии обращают на себя внимание русские монашеские жития, повествующие о святых, именуемых преподобными. Если рассуждать о данном предмете в русле когнитологических изысканий, то вполне закономерным становится выделение тех репрезентаций концептов, которые определяют повествование о преподобном монахе. Агиографический текст рассматривается нами как результат когнитивно-дискурсивной деятельности книжника, в таком тексте содержится определённое религиозно-историческое знание, обусловленное жанровым и религиозным каноном. Это знание о мире эксплицируется языковыми единицами, называемыми нами лингвоконцептами. Все

лингвоконцепты агиографии имеют лингвокультурный статус.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие/ . – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. Бугаева И.В. Язык православных верующих в конце XX – начале XXI века: Монография. – М.: Изд-во РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. – 239 с.
3. Бурцев В.А. Анализ дискурса в порождающей перспективе: способы функционирования высказываний в русском религиозном дискурсе: монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – 153 с.
4. Караулов Ю.Н. Когнитивные размерности языкового сознания// Славистика: синхрония и диахрония. Сборник научных статей к 70-летию И.С. Улуханова/ Под ред. д-ра филол.наук проф. В.Б. Крысько: ИРЯ им.В.В.Виноградова РАН, – М.: ИЦ Азбуковник, 2006. – 663 с.
5. Крючкова Н.В. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков): Автореф. дисс....д-ра филол. наук. – Саратов, 2009. – 48 с.
6. Пименова М.В. Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования на современном этапе// Текст и контекст в лингвистике: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XI Виноградовские чтения «Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты», посвящённой 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (12-14 ноября 2009 г.)/ Ответ.ред.Е.Ф. Киров. – М.: МГПУ; Ярославль: Ремдер, 2009. – с. 89-93.
7. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание [Электронный ресурс]//Philology.ru [сайт]. URL: <http://www.philology.ru> (дата обращения 22.07.2011)
8. Шаталова О.В. Концепт бытие в русском языке. – Автореф. дисс....д-ра филол. наук. – М., 2009. – 47 с.